

УДК 669.293.295:537.312.62

ДЕГРАДАЦИЯ ВТОРОГО КРИТИЧЕСКОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ В МНОГОСЛОЙНЫХ КОМПОЗИТАХ С НАНОРАЗМЕРНЫМИ СЛОЯМИ НИОБИЯ И СВЕРХПРОВОДЯЩЕГО СПЛАВА Nb–Ti

© 2010 г. В. П. Коржов¹, М. И. Карпов¹, В. Н. Зверев¹, А. В. Никулов²

E-mail: korzhov@issp.ac.ru

Исследованы многослойные ленты, содержащие слои из сверхпроводящих сплавов ниобия с 30 и 31 мас. % Ti, разделенные слоями ниобия. Толщина слоев – от ~140 до ~10 нм. Ленты получали трехэтапной прокаткой многослойных пакетов. Эффективное зацепление сверхпроводящих вихревых нитей происходило на межслойных границах Nb–NbTi. Установлено, что второе критическое магнитное поле H_{c2} уменьшалось с уменьшением толщины слоев. При малой толщине слоев его величина зависела от ориентации плоскости прокатки ленты относительно внешнего магнитного поля. Результаты объясняются эффектом близости.

ВВЕДЕНИЕ

В смешанном состоянии сверхпроводников второго рода магнитное поле проникает в образец в виде квантовых вихревых нитей, имеющих нормальную сердцевину радиусом порядка длины когерентности ξ и вытянутых вдоль направления магнитного поля. Вокруг нитей течет незатухающий сверхпроводящий ток в области радиусом порядка глубины проникновения магнитного поля λ , которая может существенно превышать ξ .

При пропускании электрического тока через сверхпроводник на нити действует сила Лоренца. В сверхпроводниках без структурных дефектов вихревые нити должны начать двигаться при сколь угодно малой силе Лоренца, что приводит к дисси-пации энергии, и сверхпроводник теряет возможность проводить ток. Но в реальных сверхпроводниках всегда имеются разного рода структурные дефекты, на которых нити зацепляются. Эффективность зацепления зависит от размеров и характера дефектов. Наиболее эффективными центрами зацепления (пиннинга), способными обеспечить большую величину критической плотности тока j_c в сверхпроводнике, являются включения нормального металла с размерами порядка ξ . Более мелкие дефекты, такие как вакансии, одиночные примесные атомы и др., не являются эффективными центрами пиннинга.

Теоретическое рассмотрение взаимодействия вихревых нитей с плоской поверхностью сверхпроводника второго рода показало, что границы сверхпроводящих пластин являются эффектив-

ными центрами пиннинга [1], поэтому слоистая структура, в которой сверхпроводящие слои чередуются со слоями диэлектрика или нормального металла, способна в смешанном состоянии нести большой сверхпроводящий ток $\sim 10^5 \text{ A} \cdot \text{см}^{-2}$.

Такая слоистая структура была реализована в многослойных композитах Cu/Nb [2], в которых слои из ниобия, являющегося сверхпроводником второго рода, разделялись слоями меди. Измерения критического тока в полях 0.5–0.6 Тл показали, что при параллельной ориентации магнитного поля по отношению к плоскости ленты величина j_c в 410 раз больше, чем в случае перпендикулярной ориентации [2]. Большая анизотропия критической плотности тока свидетельствовала о зацеплении вихревых линий на протяженных плоских границах медь–ниобий. Аналогичные результаты получены в многослойных композитных лентах со слоями из сверхпроводящих сплавов ниобий–титан [3, 4].

Величина критической плотности тока j_c многослойных композитных лент увеличивалась с уменьшением толщины слоев вследствие возрастания плотности границ, за которые вихревые нити зацеплялись. Однако в композитах с очень малой толщиной слоев $d \leq 12 \text{ нм}$ j_c превышала критическую плотность тока композитов с большей толщиной слоев только в относительно небольших магнитных полях $H < 6 \text{ Тл}$. В полях более 6 Тл величина j_c композитов с $d \leq 12 \text{ нм}$ резко уменьшалась (рис. 1б) и становилась меньше критической плотности тока композитов с толщиной слоев 80–140 нм (рис. 1а). Наблюданное резкое уменьшение критической плотности тока в композитах с очень малыми толщинами слоев в полях $H > 6 \text{ Тл}$ может быть связано с уменьшением их второго критического магнитного поля H_{c2} . Для

¹ Учреждение Российской академии наук Институт физики твердого тела РАН, Черноголовка.

² Учреждение Российской академии наук Институт проблем микроэлектроники и особо чистых материалов РАН, Черноголовка.

проверки данного предположения были проведены измерения H_{c2} композитов, содержащих минимальное и максимальное число слоев.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования были многослойные ленты Cu/Nb/NbTi, в которых слои из сплавов Nb–30 и 31 мас. % Ti наноразмерной толщины разделялись слоями ниобия. Медь в композите содержалась в виде двух наружных слоев.

Ленты получали методом поэтапной прокатки [5]. Этап включал сборку многослойного пакета, горячую прокатку пакета и прокатку его при комнатной температуре. На первом этапе пакет собирался из фольг ниобия и сплава. Чтобы получить набор композитных лент с различной толщиной отдельных слоев, исходные пакеты формировали из различного количества фольг ниобия и сплава ниобий–титан. Например, для композита Cu/Nb/Nb₃₁Ti с минимальным числом слоев (675 – ниобия, 540 – сплава), а значит, с максимальной их толщиной, число Nb-фольг было равно 5, число фольг сплава – 4. Для ленты с максимальным числом слоев (7440 – Nb, 6975 – сплава) и минимальной их толщиной исходное количество Nb-фольг равнялось 16, число фольг сплава – 15. На втором этапе пакет собирался соответственно из 9 и 31 многослойных фольг толщиной 0.3 мм, полученных после первого этапа; на третьем этапе – из 15 многослойных фольг, полученных после второго этапа, и фольг меди, для обоих композитов. Чтобы довести толщину слоев ниобия и сплава соответственно до ~5 и ~2.5 нм, композит Cu/Nb/Nb₃₁Ti с максимальным числом слоев дополнительно прокатывали до толщины 0.15 и 0.075 мм.

На рис. 2а показана микроструктура поперечного сечения композитной ленты, которая содержала 2730 слоев из ниобия и 2340 слоев из сплава Nb–31%Ti. Исследуемое сечение расположено вдоль направления прокатки. В растровом электронном микроскопе слои ниобия выглядели светлыми полосами, слои сплава – темными. Фото микроструктуры (рис. 2б и в), полученное с помощью просвечивающей электронной микроскопии, свидетельствует об отсутствии смешения слоев после холодной деформации и низкотемпературного отжига. По оценкам толщина слоев в этой ленте не превышала 100 нм, а в большинстве случаев составляла 50–60 нм, что хорошо соответствовало расчетным значениям толщины слоев ниобия и сплава.

ИЗМЕРЕНИЕ ВТОРОГО КРИТИЧЕСКОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ

Второе критическое магнитное поле H_{c2} определяли из экспериментов по измерению H_{c2} вбли-

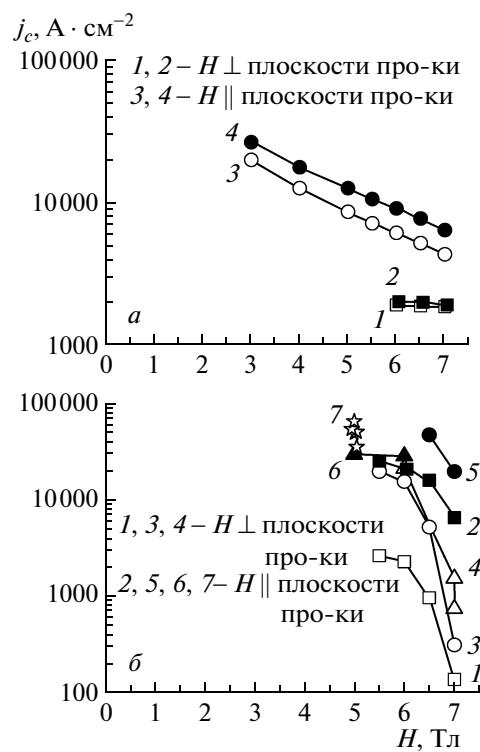

Рис. 1. Зависимости $j_c(H)$ при 4.2 К для композитов Cu/Nb/Nb₃₁Ti, при параллельной и перпендикулярной ориентации плоскости прокатки ленты и направлении магнитного поля: а и б – толщины слоев ниобия и сплава равны ~91 и ~138 нм, ~8 и ~12 нм соответственно.

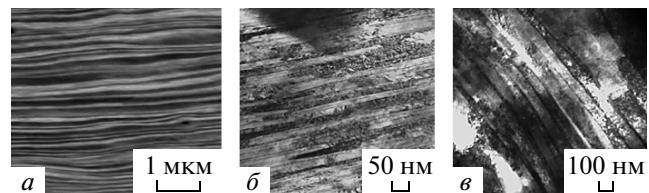
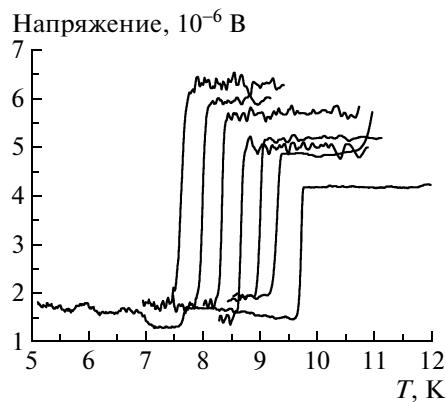
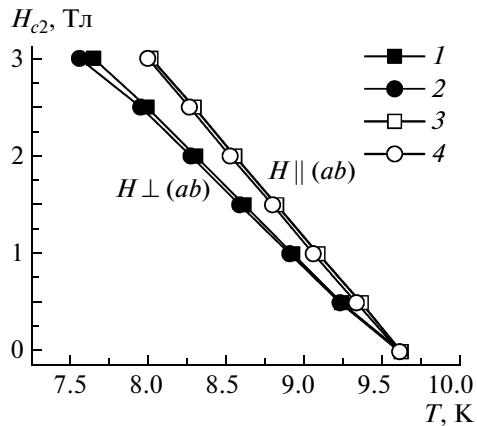

Рис. 2. Микроструктура поперечного сечения многослойных лент Cu/Nb/Nb₃₁Ti: а – растровая электронная микроскопия, без отжига; б и в – просвечивающая электронная микроскопия, после отжига при 360°С в течение 3 ч.

зи критической температуры T_c [6]. Эксперимент заключался в измерении температуры перехода в сверхпроводящее состояние при фиксированных значениях напряженности магнитного поля H , создаваемого сверхпроводящим соленоидом. Измерительный ток был ~1 мА. Величина температуры перехода изменялась по положению резистивных переходов, показанных на рис. 3. Второе критическое поле при нулевой температуре $H_{c2}(0\text{ К})$ вычислялось

Рис. 3. Кривые сверхпроводящего перехода для композита Cu/Nb/Nb₃₁Ti в магнитном поле 0, 0.5, 1, 1.5, 2, 2.5 и 3 Тл (справа налево) при перпендикулярной ориентации плоскости прокатки и направления H . Измерительный ток ~ 1 мА. Отжиг: 360°C, 3 ч.

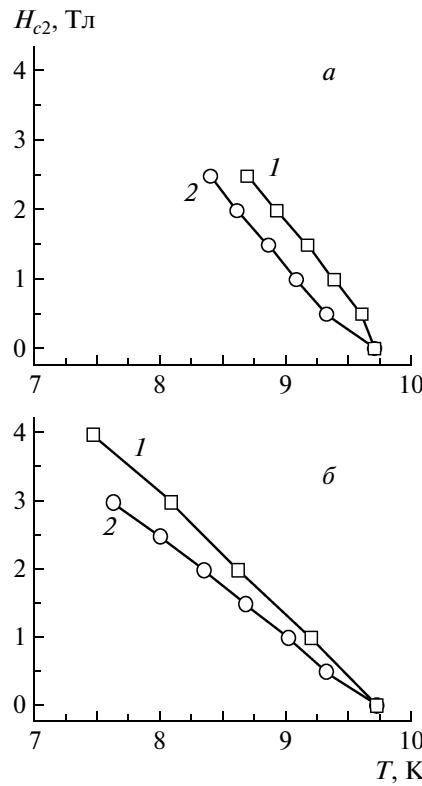

Рис. 4. Зависимости $H_{c2}(T)$ композитов Cu/Nb/Nb₃₀Ti при параллельной (3 и 4) и перпендикулярной (1 и 2) ориентации плоскости прокатки композита и направления магнитного поля: 1 и 3 – после холодной деформации; 2 и 4 – после холодной деформации и отжига при 250°C, 295 ч. Толщина ленты – 0.15 мм. См. таблицу, п. 6 и 7.

по формуле $H_{c2}(0) = 0.69 T_c (-dH_{c2}/dT)_{T=T_c}$, где $(-dH_{c2}/dT)_{T=T_c}$ – наклон линейной зависимости $H_{c2}(T)$ вблизи T_c , построенной по результатам измерений. Второе критическое поле H_{c2} , как и критический ток, измерялось при параллельной (3 и 4) и перпендикулярной (1 и 2) ориентациях плоскости прокатки композита и направления магнитного поля (рис. 4).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты измерений $(-dH_{c2}/dT)_{T=T_c}$ и $H_{c2}(4.2 \text{ K})$ приведены в таблице. Величина второго критического поля при температуре кипения жидкого гелия $H_{c2}(4.2 \text{ K})$ равна примерно $\sim 95\%$ от $H_{c2}(0 \text{ K})$.

Рис. 5. Зависимости $H_{c2}(T)$ композитов Cu/Nb/Nb₃₁Ti со слоями сплава толщиной 138 (а) и 12 нм (б) при параллельной (1) и перпендикулярной (2) ориентации плоскости прокатки композита и направления магнитного поля. Отжиг: 360°C, 3 ч.

В верхних трех строках таблицы сравниваются результаты измерений композитов Cu/Nb/Nb₃₁Ti с разной толщиной слоев. В следующих строках приведены данные для “однослоиной” ленты сплава Nb-31%Ti (4), композита Cu/Nb₃₁Ti/Nb₃₁Ti, не содержащего Nb-слои (5), и композитов Cu/Nb/Nb₃₀Ti с различными термообработками (6–10). Число слоев сплава Nb-31%Ti толщиной 9.6 нм в композитной ленте Cu/Nb₃₁Ti/Nb₃₁Ti, равное 27791, примерно соответствовало общему числу слоев ниобия и сплава в композите Cu/Nb/Nb₃₁Ti.

Для композита Cu/Nb/Nb₃₁Ti со слоями сплава минимальной (11.8 нм) толщины наблюдалась анизотропия второго критического поля H_{c2} относительно ориентации слоев во внешнем магнитном поле H . Наклон зависимости $H_{c2}(T)$, а следовательно, и $H_{c2}(4.2 \text{ K})$, при перпендикулярной ориентации плоскости прокатки композита относительно направления H был заметно меньше, чем для параллельной ориентации (рис. 5б). Для композита с максимальной (137.6 нм) толщиной слоев такая анизотропия не наблюдалась (рис. 5а).

Измерения подтвердили высказанное выше предположение об уменьшении величины второ-

Результаты измерения H_{c2} вблизи T_c

Характеристика образца	$(-dH_{c2}/dT)_{T=T_c}$, Тл · К $^{-1}$		$H_{c2}(4.2 \text{ K})$, Тл	
	$H \perp$ плоскости прокатки	$H \parallel$ плоскости прокатки	$H \perp$ плоскости прокатки	$H \parallel$ плоскости прокатки
1. 9100/91/138 нм Cu/Nb/Nb31Ti 360°C, 2 ч	2.17	2.21	13.8	14.2
2. 9400/8/12 нм Cu/Nb/Nb31Ti без отжига	1.50	1.82	9.7	11.8
3. То же 360°C, 3 ч	1.46	1.78	9.4	11.5
4. Лента из сплава Nb–31%Ti толщиной 0.3 мм без отжига	2.34	2.27	15.2	14.8
5. ~27800 слоев 9.6 нм Cu/Nb31Ti/Nb31Ti 300°C, 2 ч	2.39	2.36	15.4	15.3
6. 8600/3.6/5.4 нм Cu/Nb/Nb30Ti без отжига	1.60	1.88	10.0	11.8
7. То же 250°C, 295 ч	1.54	1.87	9.6	11.8
8. То же 600°C, 5 ч	1.57	1.68	9.9	10.7
9. То же 600°C, 5 ч + 250°C, 295 ч	1.57	1.71	9.9	10.9
10. То же 350°C, 285 ч	1.44	1.75	9.0	11.0
11. 8600/7/10.5 нм Cu/Nb/Nb30Ti 350°C, 285 ч	1.51	1.75	9.4	10.7

го критического поля в композитах с малой толщиной слоев. Для ленты с толщиной слоя $d \approx 12$ нм при параллельной ориентации плоскости ленты и магнитного поля $H_{c2}(4.2 \text{ K}) = 11.8$ Тл, что заметно меньше, чем для “однослоиной” ленты из сплава Nb–31%Ti (14.8 Тл) и ленты с толщиной слоя (Nb–Ti), равной 138 нм (14.2 Тл). Отжиг при 360°C, в результате которого в слоях сплава выделялась α -фаза, практически не изменял величину H_{c2} (4.2 K). В случае перпендикулярной ориентации плоскости прокатки и магнитного поля уменьшение второго критического магнитного поля было еще больше: $H_{c2}(4.2 \text{ K}) = 13.8$ Тл при $d \approx 138$ нм и $H_{c2}(4.2 \text{ K}) = 9.7$ Тл при $d \approx 12$ нм.

Критическая плотность тока композита Cu/Nb31Ti/Nb31Ti в магнитных полях 5–6 Тл (рис. 6) была на порядок меньше, чем в лентах с Nb-слоями (см. рис. 1б). Это можно объяснить тем, что в этом композите вихревые нити зацеплялись на менее эффективных границах между

двумя сверхпроводниками NbTi–NbTi. Но резкое падение j_c , начиная с 6.5 Тл, не наблюдалось. Зависимости $H_{c2}(T)$ ленты Cu/Nb31Ti/Nb31Ti (рис. 7а) при разной ориентации плоскости ленты в магнитном поле имели практически одинаковые наклоны $(-dH_{c2}/dT)_{T=T_c}$, равные 2.36–2.39 Тл · К $^{-1}$, и, следовательно, одинаковые критические поля: $H_{c2}(4.2 \text{ K}) = 15.3$ –15.4 Тл. Эти значения $(-dH_{c2}/dT)_{T=T_c}$ и $H_{c2}(4.2 \text{ K})$ композита Cu/Nb31Ti/Nb31Ti не отличались от значений аналогичных параметров “однослоиной” ленты из сплава Nb–31%Ti (рис. 7б) толщиной 0.3 мм.

Таким образом, наши измерения подтвердили, что второе критическое поле многослойных лент Cu/Nb/Nb31Ti, в которых есть слои Nb, уменьшается при малой толщине слоев, сравнимой с длиной когерентности сверхпроводника $\xi(T)$ [1]. Очевидно, это связано с наличием слоев ниобия, который в больших магнитных полях находится в

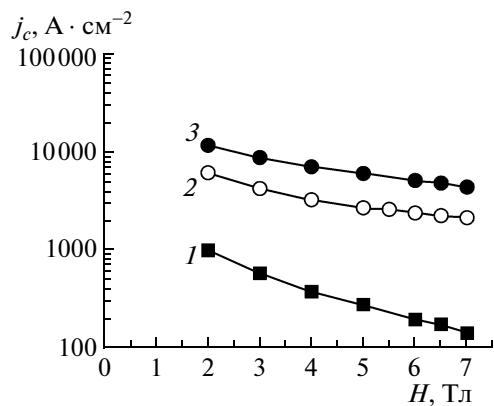

Рис. 6. Зависимости $j_c(H)$ при 4.2 К для композитной ленты, не содержащей Nb-слои, при перпендикулярной (1) и параллельной (2 и 3) ориентациях плоскости прокатки и H в состоянии после прокатки (2) и после прокатки и отжига 300°C, 2 ч (1 и 3).

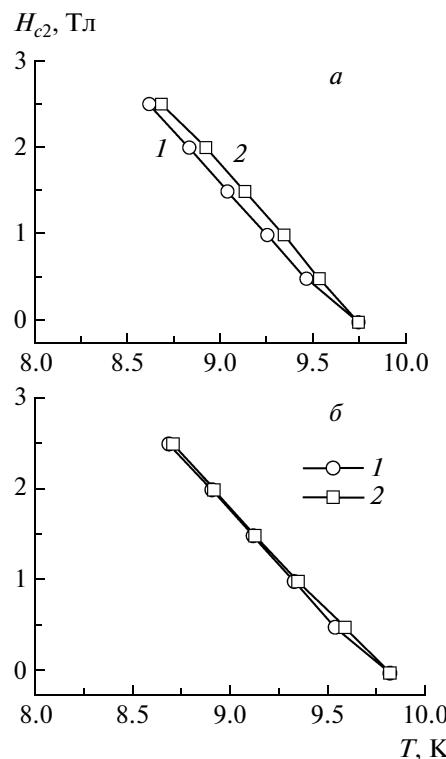

Рис. 7. Зависимости $H_{c2}(T)$ при перпендикулярной (1) и параллельной (2) ориентации плоскости прокатки и H для композита, не содержащего Nb-слои, после холодной деформации и отжига при 300°C в течение 2 ч (а), и “однослойной” ленты из сплава Nb–31%Ti (б).

нормальном (несверхпроводящем) состоянии, так как измерения показали, что H_{c2} композита Cu/Nb31Ti/Nb31Ti, содержащего только слои из сплава Nb–31%Ti, сверхпроводящего в больших магнитных полях, совпадает с H_{c2} массивной лен-

ты из того же сплава. Сам же факт уменьшения H_{c2} композита Cu/Nb/Nb31Ti с $d \approx 12$ нм попробуем объяснить эффектом близости. Слои Nb с малой величиной второго критического поля и поэтому находящиеся в нормальном состоянии в больших магнитных полях, подавляют сверхпроводимость в слоях сплава Nb–31%Ti на глубину порядка длины когерентности [1]. Это не может привести к уменьшению измеряемого значения H_{c2} при толщине слоев сплава d , которая больше двойной длины когерентности $\xi(T)$: $d > 2\xi(T)$, так как в этом случае сверхпроводимость будет оставаться неподавленной внутри слоя. Но при $d \approx 2\xi(T)$ сверхпроводимость подавляется во всем слое и поэтому H_{c2} уменьшается. Величину ξ при данной температуре можно определить из результатов измерения H_{c2} по формуле $\xi(T) = (\Phi_0/2\pi H_{c2})^{1/2}$ [1], где $\Phi_0 \approx 2.07 \cdot 10^{-15}$ Тл · м² – квант магнитного потока. При максимальном значении $H_{c2} \approx 4$ Тл, которое мы могли измерить, и температуре измерения T , равной ~7.5 К, $\xi(T) \approx 9$ нм. Для композита Cu/Nb/Nb31Ti с минимальным числом слоев толщина слоев d , равная 138 нм, много больше $2\xi(T) \approx 18$ нм, в то время как в композитах, содержащих максимальное число слоев, $d \approx 12$ нм < $< 2\xi(T) \approx 18$ нм. Следовательно, уменьшение H_{c2} в композитах Cu/Nb/Nb31Ti с толщиной слоев ≤ 12 нм может быть объяснено подавлением сверхпроводимости вследствие эффекта близости.

Резкое падение критической плотности тока j_c , измеряемой при $T = 4.2$ К, в композитах Cu/Nb/Nb31Ti с $d \leq 12$ нм от высоких ($\sim 10^5$ А · см⁻²) значений при $H = 5$ Тл до $\sim 10^3$ А · см⁻² в полях более 6.5 Тл происходит из-за уменьшения H_{c2} (4.2 К), которое, как мы определили, равно ~11 Тл. При этих значениях H_{c2} и T двойная длина когерентности $2\xi(T) \approx 10$ нм, что примерно совпадает с толщиной слоев ~12 нм.

Анизотропию H_{c2} можно объяснить увеличением критического магнитного поля с уменьшением толщины пластины [1], за которую в композитах можно принять толщину слоев сплава. Причем эффект увеличения H_{c2} работает только при параллельной ориентации внешнего магнитного поля и плоскости пластины, а эффект близости, понижающий H_{c2} , не зависит от ориентации пластины в магнитном поле. Для ленты толщиной $d \approx 12$ нм второе критическое поле имело анизотропию ($H_{c2\parallel}/H_{c2\perp} = 1.22$), но значения второго критического поля как для параллельной (11.5–11.8 Тл), так и для перпендикулярной ориентации (9.4–9.7 Тл) заметно меньше, чем для лент без слоев Nb.

ВЫВОДЫ

1. Измерения второго критического магнитного поля вблизи T_c подтвердили предположение о падении критической плотности тока многослойных лент Cu/Nb/Nb₃₁Ti с наноразмерными слоями из сплава Nb-31%Ti в полях более 6.5 Тл из-за уменьшения H_{c2} при толщине слоев ≤ 12 нм.

2. Уменьшение H_{c2} композитных лент с максимальным числом слоев объясняется эффектом близости несверхпроводящих в больших магнитных полях ниобиевых слоев и сверхпроводящих слоев сплава, в результате которого при уменьшении толщины слоев наступает такой момент, когда сверхпроводимость будет частично подавляться во всем объеме слоя сплава. При этом двойная длина когерентности становится примерно равной толщине слоя: $2\xi(T) \approx d$.

3. При малой толщине слоев величина H_{c2} зависит от ориентации плоскости прокатки ленты относительно направления внешнего магнитного

поля. Значение анизотропии $H_{c2\parallel}/H_{c2\perp}$ составляло 1.22 и объяснялось увеличением H_{c2} с уменьшением толщины пластины, за которую можно принять толщину слоев сплава, при параллельной ориентации направления внешнего магнитного поля и плоскости пластины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Шмидт В.В. Введение в физику сверхпроводников. М.: Наука, 1982. 240 с.
- Карпов М.И., Коржов В.П., Внуков В.И. и др. // Материаловедение. 2005. № 1. С. 43.
- Карпов М.И., Коржов В.П., Внуков В.И. и др. // Материаловедение. 2008. № 6. С. 35.
- Карпов М.И., Коржов В.П., Зверев В.Н. и др. // Физика и техника высоких давлений. 2008. Т. 18. № 4. С. 70.
- Карпов М.И., Коржов В.П., Внуков В.И. и др. Деформация и разрушение материалов. 2008. № 6. С. 18.
- Hake R.R. // Appl. Phys. Lett. 1967. V. 10. № 6. P. 189.